

Мифологема Мазепы в польской литературе. Трагедия Ю. Словацкого
"Мазепа"

Дементьева Н.Г., кандидат филологических наук, доцент
Череповецкий государственный университет, Череповец
latin@metacom.ru

Трагедия польского поэта Ю. Словацкого наглядно представляет пути литературной мифологемы Мазепы, на которых происходит "рекомбинация" исходного образа-символа и перестановка того комплекса мотивов, которые составляли исходный прасюжет. Трудно сказать, каким был первый вариант сюжета о Мазепе и почему Словацкий, замечательный поэт, обратился к драматическому жанру. Судя по словам самого Ю.Словацкого, он не мог не вдохновиться ритмом скачки, а значит, ему к этому времени был известен не только вольтеровский текст, но и байроновский. Увлечение поэта байроновскими романтическими мотивами, длившееся в жизни поэта более 10 лет, дало возможность Словацкому создать яркий и выразительный облик молодого Мазепы. Вдохновившись по-романтически необычным сюжетом, поляк Словацкий использовал легенды и обычаи своего народа для написания трагедии, в которой нарисовал картину жизни панской Польши XVII века. В изображении нравов Речи Посполитой Словацкий показал в своей трагедии особенности духа своего народа, его легенды, обычаи и обряды. Как и романтик Гюго, Словацкий воссоздает дихотомию эпохи, проявляющуюся в сочетании практически несоединимого: эффектное изображение блистающих и богатых кавалеров и дам сменяется картинами пошлости, жестокости и мстительности, проявляемыми аристократами-гостями, приехавшими в гости к Воеводе. Польшают их сердца, легко переходя от любви к ненависти, от войны к миру. У Словацкого, который широко использует мелодраматические и романтические штампы, трагедия буквально до краев наполнена подобными эффектами, что дает автору возможность показать, как бесчеловечен и мрачен на самом деле легендарный XVII век. Горой трупов завершается трагедия: застрелился

Збигнев, упав на его гроб, умирает от горя Амелия, зарезался воевода, а Мазепа, возвышенно и чисто любящий Амелию, схвачен, и расправа над ним неминуема.

В решении самой мифологемы Мазепы Словацкий оттолкнулся не только от опыта немецких романтиков, сколько от литературы барокко. Сами романтики интересовались искусством и литературой барокко, видя нечто общее между романтическими устремлениями и барокко. Представители литературного барокко ставили в центр произведения мотив чести, составляющий основу конфликта. В “Мазепе” в конфликт тоже включен мотив чести, доводящий до самоубийства сына Воеводы, спровоцированного отцом, заставляющий Воеводу заключить свою юную жену в темницу, а затем отравить ее. Ежечасно и ежеминутно он думает о том, как погубить юного пажа – Мазепу, который “осмелел” полюбить его жену. Из ревности (без любви к жене) он замуровывает пажа в алькове жены, принимая его за самого короля, тоже ухаживающего за его женой. Честь становится фетишем, ради которого совершаются кровавые злодеяния.

Увлечение Кальдероном и его мотивами проходит у Словацкого через французскую драматургию. Отсюда в мифологеме Мазепы мотив погружен в атмосферу тайн и загадочности, недоразумений, где над всем довлеет рок. Во многих романтических драмах и мелодрамах, в трагедии Словацкого огромную роль играет тональность, создающая поэтически экспрессивный тон для изображения. На этом фоне мифологема молодого Мазепы содержит уже при возникновении лирическое начало, по законам драматургии становящееся центром конфликта, который получает ярко выраженный трагический характер. Мотив смерти постепенно становится лидирующим, усложняется интрига, почти все действующие лица питают зловещие замыслы, а тональность трагедии приближается к мелодраме или готическому роману. Мысли о смерти, бессмысленности жизни, где все нелепо и несправедливо, самоубийстве поочередно приходит почти ко всем персонажам трагедии. Одно за другим происходят страшные события:

собрались бежать, но не успели Мазепа и Збигнев, найдя общий язык на дуэли, почти объяснились, но не верят сами себе мачеха и пасынок, уже дали они ложную клятву, уже замурован Мазепа и заключена Амелия, на грани безумия Збигнев. Готическая мелодраматическая атмосфера все сгущается. Стоны замурованного Мазепы сотрясают весь замок, без слез, отказываясь от пищи, чахнет в темнице Амелия, в отчаянии бродят все остальные. В дальнейшем развитии действия мотив смерти будет звучать в устах всех персонажей еще более настойчиво.

Мифологема Мазепы в этих условиях претерпевает не настолько большие инверсии, как следовало бы ожидать. Мотив страдания, занимающий центральное место в байроновской поэме, в трагедии представлен широко и многообразно – страдают все персонажи, но особой силой страдания поражает сам Воевода, который виновен и наказан справедливо, все бедствия – дело его рук. Достоинство, с которым он переносит муки, вызывают уважение и симпатии. Словацкий практически сохраняет все мотивы, входящие в мифологему Мазепы, хотя и подвергает их решительной инверсии. И все-таки его юный Мазепа оказался максимально приближенным к тому, каким он станет взрослым. Словацкий сохранил и тот аспект мифологемы, при котором она подчинена раздумьям над тем, каким образом милый паж стал суровым и жестоким карьеристом. Как романтическая трагедия “Мазепа” возвышает своего героя, который намного благороднее, честнее, искреннее и мужественнее, чем многие паны, показывающие свой гонор – честь в качестве основного свойства. В мифологему Мазепы Словацкого входят мотивы мужества и стойкости, готовности идти на любые испытания. Так складывается мотив сильной личности. Прометеевское начало, со всеми его признаками мощно представлено в мифологеме Словацкого.